

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ
МЕМОРИАЛ

КОНВЕЙЕР ФСБ: КАК СИЛОВИКИ ПОСТАВИЛИ ПРОВОКАЦИИ НА ПОТОК

2 ДЕКАБРЯ 2025

	ОБ ЭТОМ ОБЗОРЕ	2
	ДВЕ ИСТОРИИ	2
	СТАДИИ ОПЕРАТИВНОЙ ПРОВОКАЦИИ	3
ЭТАП №1	САМЫЙ НЕПРОЗРАЧНЫЙ: Поиск жертвы	6
	Где ищут силовики?	6
	В неформальных группах	6
	Антивоенные высказывания в Интернете	6
	Поиск информации о Легионе «Свобода России» в Интернете	7
	Перехват переписки в Telegram	7
	Звонки в Украину	7
	Варианты осуществления провокации	9
	Онлайн	9
	Агенты	9
	Смешанный вариант	9
ЭТАП №2	РЕШАЮЩИЙ: Установление контакта и получение согласия на сотрудничество	10
	Рычаги давления: как силовики используют войну, деньги и страх	10
	Антивоенные, проукраинские настроения	10
	Помощь в эмиграции	10
	Деньги	10
	Украинцев запугивают СБУ	10
	И ещё больше цинизма	11
	Жертвы провокаций	11
	Согласие — точка невозврата	14
ЭТАП №3	НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ: Формирование доказательной базы	16
	Сценарий 1. Вступление в Легион «Свобода России»	16
	Анкета	16
	Видео	16
	Назначенная роль «штурмовика»	17
	Экипировка	17
	Любое взаимодействие с ЛСР или РДК	17
	Сценарий 2. Сбор и передача информации	18
	Фотографии	18
	Координаты	18
	Более экзотические варианты	18
	Доказательства умысла	18
	Сценарий 3. Радикальные акции	19
	Горючее, взрывчатка	19
	Обратного пути нет	19
ЭТАП №4	САМЫЙ МРАЧНЫЙ: Задержание и получение признания	20
	Признание — «компенсация» слабых улик	20
	Пытки — визитная карточка ФСБ	20
	А ещё — запугивания и угрозы	21
	Видео задержания — улика и инструмент пропаганды	21
	Нелогичные задержания: как ФСБ раз за разом упускает организаторов	21
ЭТАП №5	САМЫЙ БЕССМЫСЛЕННЫЙ: Суд	22
	Признание — царица доказательств	22
	Суды поощряют пытки	22
	Заявление о провокациях игнорируются	22
	Наказание за призрачную угрозу	23
	Предрешённость приговора	23
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24
	КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРОВОКАЦИИ	26
	ФИГУРАНТЫ РАССМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	27

Съемка ведётся от первого лица, вероятно, камерой, закреплённой на шлеме.

Мужчина выскакивает с переднего пассажирского сиденья автомобиля, в руке у него можно разглядеть что-то похожее на молоток.

На снегу то ли в свете фар, то ли уличного освещения можно видеть его силуэт.

Он бежит к стоящему впереди автомобилю.

С другой стороны к машине подбегает кто-то ещё.

— Полиция блять! Из машины на хуй!

С заднего сиденья автомобиля кого-то выдергивают, но на улице темно, и что происходит видно очень плохо.

— Упала, блять, упала!

Девушка, оказавшаяся на снегу, на удивление спокойно или немного растерянно отвечает:

— Упала, упала.

Мужчины кричат наперебой:

— Перевернулась!

— Руки!

— Руки за голову, блять!

Девушке надевают наручники.

Так происходило задержание 20-летней **Валерии Зотовой**.

К её истории мы вернёмся чуть позже.

ОБ ЭТОМ ОБЗОРЕ

Валерия Зотова стала одной из жертв провокаций российских силовиков.

В России оперативная провокация — метод, при котором силовики (МВД, ФСБ) или их агенты искусственно создают условия для совершения преступления — давно является рабочим инструментом. До недавнего времени этот метод чаще всего применялся в громких, но относительно нишевых делах, таких как история «Нового Величия», а также в рутинной борьбе с наркоторговлей. Однако после начала полномасштабной войны практика провокаций стремительно вышла за эти рамки, став неотъемлемой частью системы политически мотивированных уголовных преследований.

Этот обзор представляет собой анализ 33 уголовных дел, в которых вероятность оперативной провокации, по нашему мнению, весьма высока. В одних случаях подстрекательство очевидно, в других — существуют весомые основания для того, чтобы его предполагать. Для составления картины мы проанализировали обвинительные заключения, приговоры, апелляционные жалобы и решения по ним, свидетельства самих жертв — их показания, письма из мест заключения, а также материалы СМИ и правозащитников. На основе этих сведений мы описываем, как устроена оперативная провокация в политически мотивированных уголовных делах. Конечно, дел, в которых есть признаки оперативной провокации, существенно больше, чем 33. Мы лишь постарались выбрать самые показательные из них.

Все рассматриваемые нами дела были возбуждены после начала полномасштабного вторжения России в Украину и имеют прямое отношение к войне. Это не значит, что мы не фиксируем провокаций в иного рода политически мотивированных преследованиях. Однако, во-первых, их намного меньше, а, во-вторых, провокации в делах, связанных с войной в Украине, имеют свои отличительные особенности и их стоит рассматривать отдельно, как проявление единой кампании по запугиванию противников российского вторжения. Ещё одной характерной особенностью этих дел является то, что подавляющее большинство из них расследовалось ФСБ и лишь небольшая часть — ГУПЭ МВД России (Центр «Э»).

Подчеркнём принципиальный момент: практика оперативных провокаций не только неэтична и аморальна, но и прямо запрещена российским и международным правом. В соответствии со статьёй 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)». Нарушая эту норму, сотрудники правоохранительных органов не просто выходят за рамки своих полномочий, но и создают преступление там, где его не было бы, подрывают доверие к правовой системе, нарушают закон и лишают обвиняемого права на справедливый суд.

ДВЕ ИСТОРИИ

Начнём мы наш обзор с историй двух молодых женщин, которые жили недалеко друг от друга и не скрывали своих антивоенных взглядов. В остальном они скорее были не очень похожи и не были знакомы. Однако с определённого момента события в их жизни стали разворачиваться по удивительно схожему сценарию.

1 — ВАЛЕРИЯ ЗОТОВА

СТАТЬИ

ч. 3 ст. 30

ч. 1 ст. 205

— Покушение на
террористический акт

ПРИГОВОР

6 лет

лишения свободы

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

4 сентября 2003

ЛИШЕНА СВОБОДЫ

17 февраля 2023

Валерия Зотова вместе со своей матерью Светланой проживала в Ярославле, работала разнорабочей на складе магазина «Магнит». Внимание силовиков они могли привлечь в связи с тем, что открыто не одобряли войну России в Украине, а Светлана также высказывала и в целом оппозиционные взгляды. До войны Светлана выходила в центр Ярославля на одиночные пикеты, в ноябре 2022 года её оштрафовали за «дискредитацию» вооружённых сил.

В начале декабря 2022 года у Валерии Зотовой завязалась переписка в WhatsApp с собеседником, который представился Андреем, сотрудником СБУ из Киева. По версии следствия, Зотова была подписана «на различные группы и чаты проукраинской направленности», где её, вероятно, и нашёл «Андрей». По словам матери и подруги девушки, переписка Валерии и «Андрея» представляла собой смесь лёгкого флирта и обсуждения ситуации, связанной с войной. Один раз мужчина якобы прислал к Валерии курьера с букетом цветов.

Примерно в это время у Валерии Зотовой появилась новая подруга, называвшая себя Кариной. Как станет известно позже, дружба девушек была оперативно-розыскным мероприятием «Оперативный эксперимент», проводимом под контролем ФСБ. В суде «Карина» будет выступать как секретный свидетель «Герань» и давать показания против Зотовой.

Когда «Андрей» предложил Валерии поджечь здание сельской администрации, пообещав за это две тысячи долларов, «Карина» поддержала эту идею, нашла для этих целей автомобиль с водителем и сопровождала в этом автомобиле Зотову до момента задержания. «Карина» всячески успокаивала Зотову перед поездкой. *«Думай только о хорошем. Всё будет хорошо»*, — писала она Валерии в VK за несколько часов до задержания.

Непосредственно перед акцией Зотова всё-таки решила от неё отказаться. Ей пришла в голову более удачная, на её взгляд, идея: обмануть «Андрея», притворившись, что его просьба была исполнена. Она решила не поджигать здание, а лишь сфотографироваться с «коктейлями Молотова» на его фоне, а затем — отчитаться этими фотографиями. Об этом свидетельствует переписка между девушками, имеющаяся в материалах дела. Однако впоследствии суд проигнорировал эти факты, которые могли послужить доказательством невинности Зотовой.

17 февраля 2023 года Валерия Зотова была задержана в автомобиле у здания Администрации сельского поселения Карабахское Ярославского муниципального района Ярославской области. В автомобиле был приобретённый Зотовой бензин, пустые бутылки, обрезки ткани и зажигалка. 28 июня 2023 Зотова была признана виновной в покушении на террористический акт и приговорена к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима.

2 — ВЕРОНИКА НЕТУНАЕВА

СТАТЬИ

ч. 5 ст. 33

ч. 1 ст. 30

ч. 1 ст. 205

— Пособничество
в приготовлении
к совершению
террористического
акта

ПРИГОВОР

6 лет

лишения свободы

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

4 октября 1987

ЛИШЕНА СВОБОДЫ

14 июля 2023

Вероника Нетунаева жила в городе Углич Ярославской области, работала консультантом юридического отдела городской администрации.

Нетунаева высказывала своё негативное отношение к политике российских властей и войне в Украине в своих аккаунтах в Instagram и Telegram. В апреле-мае 2023 года ей в WhatsApp написал некий «Иаков», он сообщил, что прочитал её сообщение в Instagram, после чего нашёл её номер телефона через бот. Собеседник Нетунаевой сказал, что живёт в Киеве и является военнослужащим украинской армии. Телефонный номер, который использовал «Иаков», имел украинский код.

«Иаков» обсуждал с Нетунаевой войну, ситуацию в России. Вероятно, восхищался её смелостью и решительностью. Однако на вопрос «Иакова», нет ли у неё знакомых, готовых за вознаграждение заложить взрывчатку под железнодорожные пути и на Угличской ГЭС, Нетунаева ответила, что таких знакомых нет и что смысла в минировании железнодорожных путей нет, а гидроэлектростанцию заминировать невозможно.

Затем «Иаков» стал обсуждать с Нетунаевой атаку беспилотников на Угличскую ГЭС и просил её предоставить информацию, которая поможет это организовать. Нетунаева отправила фото и координаты ГЭС, для получения которых она трижды выезжала на гидроэлектростанцию. Её действия во время этих поездок фиксировались сотрудниками ФСБ. От предложенного «Иаковым» вознаграждения Нетунаева отказалась.

Как заявила Нетунаева в суде, она подозревала, что в отношении неё осуществляется провокация, но не была уверена в этом и хотела разобраться. По её словам, данные, которые она отправляла, были бесполезны и ничем не отличались от общедоступных.

Веронику Нетунаеву задержали 14 июля 2023 года на рабочем месте. Задержание [прошло](#) в менее brutальной манере, чем в случае с Зотовой.

13 февраля 2024 Вероника Нетунаева была признана виновной в пособничестве в приготовлении к совершению террористического акта и приговорена к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима.

В этих историях очень много общего. Обе женщины проживали в Ярославской области и высказывали свои антивоенные взгляды в соцсетях. С ними обеими связался неизвестный через WhatsApp, представившийся в одном случае украинским военнослужащим, а в другом — сотрудником СБУ. Сначала разговоры про войну и политику, потом просьба помочь осуществить атаку на какой-либо объект. За обеими женщинами следили, и они были задержаны до того, как «теракт» был осуществлен. В обоих случаях расследованием занималось Ярославское управление ФСБ. Оба обвинительных заключения подписаны старшим следователем УФСБ России по Ярославской области А. Д. Поповым. Зотовой было предъявлено обвинение в покушении на террористический акт, а Нетунаевой — в приготовление к совершению террористического акта¹.

И, наконец, самое удивительное сходство. В материалах обоих уголовных дел фигурирует телефонный номер, к которому были привязаны аккаунты «Андрея» и «Иакова».

Это один и тот же номер: +380 66 233 57 39. Издание «Медиазона», [писавшее](#) о деле Зотовой, попыталось найти владельца телефонного номера: «этот номер зарегистрирован на Кузнецову Лидию Миколаевну, а «ВКонтакте» привязан к аккаунту пользовательницы с другим именем — Ольги Князевой, страница которой не обновлялась с лета 2018 года. Судя по её профилю, Князева торговала обувью и одеждой в Донецке; в списке страниц, на которые она подписана, — местные сообщества, группа с рецептами и пророссийский паблик с новостями Макеевки. Других данных, связанных с этим номером, «Медиазоне» обнаружить не удалось».

Выходит, с женщинами общались одни и те же люди. Возможно, один и тот же человек, специализирующийся на «женской аудитории». Следствие и суд в обоих случаях даже не пытались выяснить, кому принадлежит этот номер. Более подробно эти случаи (как и большинство других, рассматриваемых в этом обзоре) описаны в наших справках ([Валерия Зотова](#), [Вероника Нетунаева](#)), там же можно найти более развёрнутое обоснование того почему мы считаем вероятной провокацию в этих делах².

Почему силовики не использовали новую сим-карту в каждом новом деле, сложно сказать наверняка. Возможно, у Ярославского УФСБ в 2022-23 годах было ограниченное количество украинских сим-карт. Но, вероятно, главное — в этом не было необходимости. Судебные решения по таким делам предрешены и такие «мелочи», даже если предположить, что о них стало бы известно, на них повлиять не могут.

В настоящий момент в базе проекта «Поддержка политзаключённых. Мемориал» есть информация о 15 случаях привлечения к уголовной ответственности по статье ст. 205 УК РФ («Террористический акт») в Ярославской области, в которых есть признаки политической мотивации.

Во всех 15 случаях обвиняемые были задержаны до того, как «теракты» были осуществлены. В трёх случаях осуждённые признаны нами политзаключёнными, а в их делах обнаружены признаки оперативной провокации. Кроме Зотовой и Нетунаевой это ещё житель того же Углича [Денис Попов](#), который собирался поджечь военкомат после общения с оперативным сотрудником под псевдонимом «Анрийко». Остальные 12 случаев в настоящий момент ещё не исследованы либо по ним не хватает материалов. В скольких из них также имелась провокация силовиков? Или, может быть, правильнее спросить: есть ли там дела, где провокации не было?

ДЕНИС ПОПОВ

СТАТЬИ

ч. 2 ст. 280
— Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет
ч. 3 ст. 30
ч. 1 ст. 205
— Покушение на террористический акт

ПРИГОВОР

8 лет лишения свободы

¹ Обвинение Нетунаевой было перевалифицировано судом на «пособничество в приготовлении».

² Справки по некоторым из дел, на которые мы ссылаемся в данном обзоре, ещё находятся в работе и будут опубликованы в ближайшее время.

СТАДИИ ОПЕРАТИВНОЙ ПРОВОКАЦИИ

Мы рассмотрим дела с оперативными провокациями в том порядке, в котором они разворачиваются: начиная с поиска жертвы и заканчивая судебным процессом.

ЭТАП №1 САМЫЙ НЕПРОЗРАЧНЫЙ ПОИСК ЖЕРТВЫ

ГДЕ ИЩУТ СИЛОВИКИ?

В неформальных группах

Всё начинается с выбора жертвы. В довоенный период распространённой практикой было обнаружение каких-либо неформальных групп, вызывающих подозрение силовиков, после чего туда внедрялся агент, который и должен был осуществлять оперативную провокацию. По этому сценарию развивалось, например, уже упомянутое дело [«Нового Величия»](#) или дело [марксистского кружка в Уфе](#). Такие истории встречаются и после начала полномасштабного вторжения. Например, повара из Новоуральска (Свердловская область) [Николая Юрьева](#) сотрудники ФСБ нашли на встрече сторонников движения «Граждане СССР»³, а [Евгения Миценко](#) — среди волонтеров «Немцова моста».

3 Неформальное общественное движение сторонников теории, согласно которой Советский Союз как суверенное государство и субъект международных отношений де-юре продолжает существовать. Участники движения регулярно подвергаются уголовным преследованиям.

Антивоенные высказывания в Интернете

Однако с начала полномасштабной войны такой сценарий поиска жертвы становится скорее исключением. Масштабы политических репрессий резко возросли, оперативные провокации стали использоваться намного чаще и такой метод выглядит слишком трудоемким. Кроме того, противники войны, как правило, не объединены в какие-либо группы. Основным местом поиска потенциальных жертв становится Интернет.

Во многих делах есть основания утверждать, что именно публикации в Интернете, в первую очередь, в социальных сетях, явились причиной интереса силовиков к будущим фигурантам уголовных дел. Из 33 рассматриваемых нами в этом обзоре дел, вероятно, не менее, чем в 9 случаях события развивались именно по этому сценарию. Причём в какой именно социальной сети или на каком интернет-ресурсе были сделаны высказывания, не имеет значения. Связываясь с Вероникой Нетунаевой «украинские военные» ссылались на её посты в Instagram. Военнослужащий [Антон Хожаев](#) оставлял комментарии в Telegram-чате «Журналисты из Украины», в которых говорил о своём желании выехать на территорию Украины. Житель Мурманска и уроженец Луганска [Алексей Гилетин](#) выражал свою антивоенную позицию в VK.

Поиск информации о Легионе «Свобода России» в Интернете

Большое число случаев провокаций связано с украинским военным подразделением Легион «Свобода России» (ЛСР). ЛСР упоминается примерно в каждом втором из рассматриваемых нами в этом обзоре дел. О провокациях российских спецслужб, связанных с ЛСР, неоднократно писали медиа и правозащитные организации. Российские спецслужбы развернули широкую сеть подставных интернет-ресурсов, с помощью которых пытаются выявить граждан, имеющих проукраинские взгляды и интересующихся деятельностью Легиона «Свобода России».

Издание SOTA project в мае 2023 года изучило многочисленные фейковые Telegram-боты, якобы связанные с Легионом «Свобода России» и Русским добровольческим корпусом (РДК). Боты позиционируют себя как официальные ресурсы этих организаций и собирают персональные сведения о кандидатах: данные паспорта, номер военного билета, места проживания и работы, номера СНИЛС и ИНН. Только от имени Легиона «Свобода России» на тот момент действовало около десяти фейковых ботов. Они требуют от кандидатов заполнить анкету и указать всю информацию о себе перед связью с вербовщиком. Журналисты-расследователи вступили в переписку с этими аккаунтами, отправили им заполненные анкеты с IP-логгером (программой, фиксирующей IP-адрес открытия документа) и выяснили, что аккаунты управляются из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга либо через американский VPN. При этом ЛСР заявил изданию SOTA project, что имеет только один чат-бот в Telegram, через который сбор личных данных не осуществляется.

Правозащитный проект «Первый отдел» сообщал, что в августе 2024 года гражданские активисты и разработчики Александр Литреев и Артём Тамоян [рассказали](#) о фишинговой кампании, нацеленной на антивоенных россиян. Сайты-клоны Легиона «Свобода России» и Русского добровольческого корпуса собирали данные людей, которые выходили на контакт с этими формированиями. «Яндекс» показывал оба этих фейковых сайта на первых местах в выдаче. По словам Тамояна, единственное объяснение такого поведения поисковика — это ручная настройка сотрудниками «Яндекса». Затем информация, собранная через фейковые сайты, ложилась в основу уголовных дел.

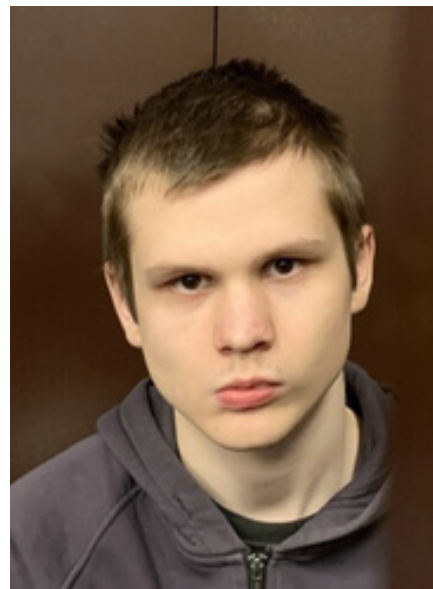
Сценарий, при котором проукраински настроенный россиянин думает, что переписывается с ЛСР, заполняет анкету, отправляет свои личные данные, выполняет какие-либо задания (от расклейки листовок до подготовки к поджогу военкомата), собирается выехать за пределы России, чтобы присоединиться к ЛСР, и в результате оказывается задержан, а всё его общение с ЛСР было на самом деле общением с ФСБ, вероятно, встречается в рассматриваемых в этом обзоре делах чаще всего.

Перехват переписки в Telegram

Ещё одним возможным вариантом поиска жертвы является перехват сообщений в Telegram. Журналисты и правозащитники неоднократно предполагали, что переписка с ботами украинских каналов может быть доступной российским спецслужбам. На эту тему [писали](#) «Важные истории» и это прямо [утверждал](#) «Первый отдел». Мы не можем однозначно подтвердить это на основе анализа имеющихся в нашем распоряжении дел, однако такая возможность представляется вероятной.

Звонки в Украину

Небезопасными являются попытки связаться с украинскими организациями по телефону. Вероятно, звонки на определённые номера фиксируются российскими спецслужбами, и россияне, совершившие их, попадают в оперативную разработку. Также нельзя исключить использование, как и в случае с интернет-ресурсами, подставных телефонных номеров.

МИХАИЛ БАЛАБАНОВ

СТАТЬИ

ч. 1 ст. 30

ч. 1 ст. 205

— Приготовление к террористическому акту

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

12 июня 2002

ЛИШЕН СВОБОДЫ

19 декабря 2022

ПРИГОВОР

4 года 6 месяцев лишения свободы

Так, согласно обвинительному заключению, описывал свою попытку связаться с проектом «Хочу жить» 20-летний житель Казани [Михаил Балабанов](#):

Примерно в конце ноября 2022 года он в Ютубе просматривал один видеоролик, связанный украинской стороной, где рассказывали о пленных России и о том, что сдавшись в плен можно избежать участия в войне, и там был указан номер телефона иностранного оператора, начинающийся на +380, полный номер он не помнит. Поскольку он боялся, что его могут мобилизовать и отправить на войну, с которой он всем своим внутренним миром не согласен, он позвонил на указанный номер, однако никто не взял трубку. После этого вечером ему написал в приложении «Телеграм» пользователь под именем «Хочу Жить», номер телефона в его аккаунте отсутствовал. Пользователь «Хочу Жить» спросил у него, желает ли он сдаться в плен, на что он сообщил, что против войны и не хочет быть мобилизован, сообщил ему свои установочные данные, высказал свой негатив касательно войны и сообщил о желании покинуть Россию. Пользователь «Хочу Жить» сообщил ему, что может оказать ему помощь по уезду из России, при этом сообщил, что за их помощь он тоже должен будет оказать им содействие, он согласился, после этого пользователь «Хочу Жить» представился сотрудником главного разведывательного управления министерства обороны Украины и сообщил, что его зовут «Бэн».

В сентябре 2022 года 21-однолетний [Даниил Зинковский](#), согласно приговору, позвонил по номеру телефона, который якобы «используется как контактный номер для лиц, желающих вступить в интернациональный легион территориальной обороны Украины, и сообщил о своём намерении вступить в состав одного из украинских вооружённых формирований для участия в боевых действиях против Вооружённых сил РФ». Затем, следуя полученным инструкциям, молодой человек, «двигаясь в сторону Украины», выехал из ст. Ленинградская Краснодарского края, где он проживал, в Ростовскую область, где и был задержан. Все его действия, согласно приговору, контролировались сотрудниками УФСБ по Краснодарскому краю.

ВАРИАНТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОВОКАЦИИ

Онлайн

Как и поиск жертв, осуществление провокаций стало в большинстве случаев происходить онлайн. Силовики вступают в переписку через Интернет и всё дальнейшее общение с жертвой происходит там. Жертва выполняет различные поручения и формирует тем самым доказательную базу для будущего суда над собой. Когда силовики считают, что сделано достаточно, или в иных случаях, например, если жертва перестаёт выполнять их указания, происходит задержание. Более чем в половине рассматриваемых нами случаев всё происходило именно по этому сценарию. Показательным примером такой практики является описанное выше дело Вероники Нетунаевой.

Агенты

Однако продолжают встречаться случаи осуществления провокации с помощью агентов. Уже упоминались ранее дела Юрьева и Мищенко. [Николай Юрьев](#) познакомился с провокаторами на собрании движения «Граждане СССР». В доверие к волонтеру «Немцова моста» [Евгению Мищенко](#) втёрся якобы его единомышленник и такой же волонтер, оказавшийся агентом Центра «Э».

[Полина Евтушенко](#) ходила на дружеские свидания с молодым человеком, который заводил с ней разговоры о войне и вёл диктофонную запись. Впрочем, все эти примеры и большинство аналогичных офлайн-провокаций относятся к 2022–2023 годам.

В качестве агентов часто выступают люди, имеющие проблемы с законом или уголовное прошлое. С Полиной Евтушенко встречался, как впоследствии выяснилось, ранее судимый за кражу Николай Комаров. [Илье Бабурину](#) предлагал помочь поджечь военкомат секретный свидетель «Дмитрий Шорин», по всей видимости находящийся под уголовным преследованием.

В деле [Александра Фоменко](#) фигурирует ранее судимый Александр Демьяненко, который «случайно» отбывал административный арест вместе с Фоменко. Мужчины познакомились, продолжили общаться после ареста, вместе выпивали, говорили о войне, писали письма ЛСР. Затем Демьяненко дал показания против Фоменко в суде. Позже, когда у Демьяненко было найдено большое количество наркотиков, следствие и суд отнеслись к нему весьма снисходительно.

Смешанный вариант

И, наконец, есть дела, в которых одновременно действуют как агенты, так и ведётся переписка в Интернете. Про один такой случай — дело Валерии Зотовой — уже рассказывалось выше. Также в этом контексте стоит упомянуть о [Гагике Григоряне](#).

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

19 августа 2006

СТАТЬИ

ст. 275
ч. 2 ст. 205.4
ч. 1 ст. 30
п. «а» ч. 2 ст. 205
ч. 3 ст. 30
ч. 4 ст. 222.1

ПРИГОВОР

7 лет
лишения свободы
40 тысяч рублей
штраф

Гагик — школьник из Курской области. На одной из лекций подготовительного курса в вузе с ним, проявив инициативу, познакомилась девушка, выдававшая себя за ровесницу Григоряна. При этом она выглядела значительно старше, что объясняла редким генетическим заболеванием. Впоследствии они продолжили общение. Девушка заводила разговоры о войне, политике, несогласии с действиями Российской Федерации в Украине и необходимости их остановить. Позже она будет выступать как свидетельница «Шмыкова», давшая на предварительном следствии показания о том, что школьник намеревался совершить теракт и призывал её к аналогичным действиям. Одновременно Григорян переписывался в мессенджере с неизвестными, которые, по утверждению следствия, представились сотрудниками ГУР МО Украины. Опять же по версии следствия, «сотрудники ГУР» хотели, чтобы подросток осуществил теракт и взорвал российского военнослужащего. К делу Гагика Григоряна мы ещё вернёмся позже.

ЭТАП №2 РЕШАЮЩИЙ УСТАНОВЛЕНИЕ КОНТАКТА И ПОЛУЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ НА СОТРУДНИЧЕСТВО

После того как потенциальная жертва выбрана, наступает критический момент: установление контакта и получение согласия на «сотрудничество». В некоторых случаях человек может быть готов к действиям почти сразу, но часто силовикам приходится применять различные методы убеждения.

РЫЧАГИ ДАВЛЕНИЯ: КАК СИЛОВИКИ ИСПОЛЬЗУЮТ ВОЙНУ, ДЕНЬГИ И СТРАХ

Антивоенные, проукраинские настроения

Всё начинается с разговоров на антивоенные темы, о политике, о российском вторжении. Силовики используют переживания, связанные с войной, как рычаг и предлагают помочь Украине в отражении российской агрессии. Именно так, например, строились беседы со школьником Гагиком Григоряном. А в случае с Николаем Юрьевым силовики убеждали его, что он может спасти от мобилизации и гибели российских парней, если подожжёт военкомат.

Для части разрабатываемых этого оказывается достаточным. Однако в иных случаях, а также когда жертва сомневается, стоит ли выполнять какое-либо поручение, могут последовать иные предложения, которые учитывают особенности индивидуальной ситуации человека.

Помощь в эмиграции

Если жертва ищет возможности уехать из России, следует обещание помочь с выездом. Так, например, было в случаях [Антон Галэты](#) и [Михаила Балабанова](#).

Деньги

Силовики с готовностью предлагают и выплачивают денежные средства. Деньги могут предлагаться даже в ситуациях, когда они не являются основным мотивом. Например, деньги предлагались Веронике Нетунаевой, но она отказалась. Вероятно, это делается также с целью дискредитации жертв, чтобы впоследствии представить их как продажных и действующих из корыстных побуждений.

Деньги выплачиваются за выполнение отдельных заданий, в качестве компенсации расходов, связанных с поручениями «украинских спецслужб», а также на приобретение предметов, которые впоследствии используются как улики.

Выплаты, как правило, переводятся на банковские карты жертв. При этом в ходе следствия и судебного процесса этот очевидный финансовый след, ведущий к заказчику, систематически игнорируется.

Украинцев запугивают СБУ

В отношении жителей оккупированных территорий для убеждения часто используются угрозы, исходящие якобы от Службы безопасности Украины (СБУ). «Представители СБУ» настаивают на сотрудничестве, угрожая, что в случае отказа у родственников жертвы, проживающих на территории Украины, возникнут серьёзные проблемы. Вот как, например, это происходило с [Валентиной Тагировой](#).

ВАЛЕНТИНА ТАГИРОВА

СТАТЬИ

ч. 1 ст. 30
п. «а» ч. 2 ст. 205
— Приготовление
к совершению
террористического
акта группой лиц
по предварительному
сговору

ПРИГОВОР

8 лет
лишения свободы

Валентина Тагилова — гражданка Украины, с 2021 года гражданка РФ, до 2022 года проживала в Макеевке Донецкой области Украины, была эвакуирована в Самару в феврале 2022 года. В Самаре вместе с другими жителями Украины проживала в Пункте временного размещения. Тагилова рассказывала изданию [«Холод»](#), что в феврале 2023 года в мессенджере Telegram ей писал неизвестный, чьё имя и телефон были скрыты. Некто представился «сотрудником Службы Безопасности Украины и сообщил, что мне необходимо с ними сотрудничать, так как он знает, где я сейчас нахожусь, что я вместе с дочкой в Самаре, что мой отец проживает в Донецке, что если я откажусь, то они достанут моего отца и сделают с ним плохие вещи <...> Он знал обо мне всё: кто я такая, кто мои родственники и где они живут, где находимся мы с дочкой. Я не понимала, откуда он всё это знает <...> начал уговаривать меня, чтобы я фотографировала какие-то объекты, а потом предложил купить предметы, необходимые для поджога, и оставить их в условленном месте — якобы позже он заберёт их и совершит поджог. Я отказывалась, но он начал угрожать: мол, если я хочу, чтобы мои близкие были живы и здоровы, надо делать то, что он говорит. Мне было страшно. Я думала, что если действовать по его инструкциям, то всё закончится».

И ещё больше цинизма

В случае с [Константином Гладковым](#) силовики воспользовались отчаянием человека, который искал пропавшего на войне родственника. Мобилизованный племянник Гладкова пропал без вести. Константин Гладков вместе с родственниками пытался его искать, обращаясь в различные российские, а затем и украинские инстанции. Вероятно, эти поиски и привлекли внимание силовиков. Вот как описывает Гладков последующие события: «примерно в декабре 2023 года на его телефон поступил звонок. Звонивший представился именем Фёдор и пояснил, что является представителем <...> благотворительного фонда. Он сказал, что Максим, его племянник, находится в плену, он был ранен и ему требуется госпитализация чтобы его транспортировать необходимо 10 000 000 рублей, так как в фонде сейчас нет таких сумм в связи с большим количеством запросов. Гладков К.Н. пояснил, что у их семьи нет таких денег, на что Фёдор попросил оказать ему услугу, а именно изготовить металлические скобы (ежи) и смешать селитру с алюминиевой пудрой».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
17 июля 1980

СТАТЬИ
ст. 275
ч. 2 ст. 205.5
ч. 3 ст. 223.1
ч. 4 ст. 222.1

ПРИГОВОР
18 лет
лишения свободы
600 000 рублей
штраф

ЖЕРТВЫ ПРОВОКАЦИЙ

Жертвами провокаций становятся очень разные люди, но есть группы, которые очевидно находятся в группе риска.

В первую очередь это совсем молодые люди. Из 33 рассматриваемых нами в этом обзоре случаев в 11 обвиняемым на момент провокации было не более 21 года. Молодёжь более импульсивна и доверчива, и силовики охотно пользуются этим.

Во-вторых, многих жертв провокаций их знакомые описывают как людей очень наивных и бесхитростных или даже находящихся в пограничных психических состояниях. Такие люди в силу различных жизненных обстоятельств и личных особенностей оказываются более уязвимыми перед действиями силовиков.

Бывшему адвокату [Магомедгаджи Рабаданову](#) на момент задержания было 69 лет. Он проиграл суд со своей бывшей женой и двумя сыновьями из-за жилплощади в коммунальной квартире и пытался различными способами добиться пересмотра решения. Его бывшая жена отмечала, что у него были странности, что-то вроде навязчивых идей, его обследовали, но ничего не нашли. В поисках справедливости отчаявшийся Рабаданов обращался в разные места, возможно, в какой-то момент он решил, что ему могут помочь украинские структуры, чем и воспользовались сотрудники ФСБ. Последовавшее уголовное преследование сам Рабаданов объяснил как действия банды «преступников из правоохранительных органов, суда и лиц, проживающих в его коммунальной квартире, в том числе бывшей супруги и детей, с целью завладения его двумя комнатами», что также подтверждает сомнения в адекватности его восприятия окружающей действительности.

В случае с Валерией Зотовой судебно-медицинская экспертиза обнаружила «психическое расстройство в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности». Людям с таким диагнозом свойственно «действовать импульсивно, без учёта последствий собственных действий», они проявляют «эмоциональную нестабильность, раздражительность, вспыльчивость, дефицит критической оценки своего состояния и поведения».

Не брезгают силовики и провокациями в отношении людей с очевидными ментальными проблемами.

Вопиющий пример — дело [Александра Матхеева](#).

АЛЕКСАНДР МАТХЕЕВ

СТАТЬИ

ч. 1 ст. 30

ст. 275

— Приготовление
к госизмене

ч. 2 ст. 205.2

— Пропаганда
терроризма

ч. 1 ст. 30

ч. 2 ст. 205.5

— Приготовление
к участию в
террористической
организации

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

11 октября 1997

ЛИШЕН СВОБОДЫ

14 ноября 2023

ПРИГОВОР

10 лет

лишения свободы

[Александр Матхеев](#) жил в селе Оса Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области.

Матхеев стоял на учёте в психдиспансере, имел умственную отсталость легкой степени. Этот диагноз впоследствии подтвердила назначенная следствием психиатрическая судебная экспертиза. Его сестра [называла](#) Александра «ребёнком в теле взрослого», отмечала его наивность и внушаемость. «Он спокойный, медленный, очень размеренный, дружелюбный, очень покладистый, — описывает она характер брата. — Воспитанный, скажем так, больше женщинами, бабушкой и мамой».

Матхееву было тяжело найти постоянную работу. В связи с диагнозом и постановкой на учёт в ПНД он не мог получить права и работать водителем, не мог работать в охране. Матхеев брался за различные временные подработки.

В январе 2023 года у Матхеева в VK появился новый знакомый, с которым он обсуждал вступление в ЛСР. Тогда же Матхеев опубликовал в VK украинскую символику, в т.ч. флаги Украины и ЛСР. Он обсуждал в сети тему вступления в ЛСР ещё с несколькими собеседниками, были ли они все связаны с силовиками, непонятно. Однако очевидно, что с какого-то момента с ним стали переписываться сотрудники Кемеровского УФСБ. Они попросили его заполнить анкету, снять несколько видео и купить необходимый набор вещей (об этом мы скажем упомянем ниже). После этого кемеровские фсбшники, вероятно, не желая ни отдавать «раскрытое» ими дело коллегам, ни ехать в Иркутскую область, сказали Матхееву купить билет до станции Тайга в Кемеровской области. Там его должен был встретить представитель ЛСР и сопроводить в Казахстан. 14 ноября 2023 года на вокзале в Тайге Матхеев был задержан. Позже было выложено [видео](#) задержания, на котором напуганный Матхеев не кричит и не стонет, а скорее скулит от боли и долго не может подобрать слова, отвечая на вопросы силовиков.

За время содержания в СИЗО доверчивый и внушаемый Матхеев полностью пересмотрел свои взгляды, теперь он поддерживает войну. Это фрагмент из его письма матери:

*Мама, я тебя не подведу. Я буду всех слушаться.
И я не подведу сотрудников ФСБ и сотрудников ФСИН.
И я не хочу подвести никого. <...> И мама не волнуйся.
Я вернусь к вам. Ты будешь гордиться мной.
Мама я героем буду. И я люблю Родину.
Я люблю свою Россию.*

24 апреля 2024 года Александр Матхеев был приговорён к 10 годам лишения свободы, первые 3 года он проведёт в тюрьме.

ИМЕНА И НИКНЕЙМЫ СИЛОВИКОВ

Российские силовики и сотрудничающие с ними агенты непропорционально часто используют редкие имена, а также странные никнеймы.

Сложно сказать, является ли это проявлением своеобразного чувства юмора или, по их мнению, необычные имена и псевдонимы должны вызывать большее доверие жертвы или таким образом они отсеивают людей с более критическим восприятием.

Например, в рассматриваемых в этом обзоре делах встречались следующие имена и никнеймы:

- ИАКОВ
- ВУГАР ИБРАГИМОВ
- БЭН
- LANA
- PLATON
- SHORON
- LOVERS
- 1 КАНАЛ
- КУРАТОР
- КООРДИНАТОР КРЫМ
- КООРДИНАТОР РФ
- ЗДРАВКО ПУГ
- НАДЁЖНЫЙ
- REX
- АБРАМС ЛЕОПАРДОВИЧ

СОГЛАСИЕ — ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Момент, когда силовикам удаётся установить с жертвой контакт и получить в какой-либо форме согласие на сотрудничество, вероятно, является ключевым. Для силовиков согласие на сотрудничество — это некий рубикон, после перехода которого обратной дороги уже нет.

Неважно, насколько однозначно может быть истолковано это согласие, неважно, сделает ещё что-либо подозреваемый или полностью откажется от своих планов, неважно, есть ли у правоохранителей какие-либо ещё доказательства «преступных» намерений и действий жертвы. Дальше человека будут разрабатывать, и так или иначе дело кончится судом. Показательным примером является дело Артёма Басырова.

АРТЁМ БАСЫРОВ

СТАТЬИ

ч. 1 ст. 30

ч. 2 ст. 208

— Приготовление к участию в незаконном вооружённом формировании на территории иностранного государства, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

8 ноября 2001

ЛИШЕН СВОБОДЫ

11 августа 2022

ПРИГОВОР

3 года 6 месяцев
лишения свободы

Артём Басыров — житель Кемерово, учился в техникуме. По версии следствия, в апреле 2022 года Басыров связался в Telegram с представителем Легиона «Свобода России» под ником «Oleg». «Oleg» проинструктировал его, что для присоединения к Легиону необходимо оформить загранпаспорт, выехать в Грузию, там обратиться в украинское посольство и получить дальнейшие указания. 5 апреля 2022 года Басыров подал заявление на получение загранпаспорта и 22 апреля получил его. «Oleg» также прислал Басырову анкету для вступления в Легион «Свобода России». Однако Басыров не стал её заполнять и отправлять, а также не предпринимал больше никаких действий. В своих показаниях позже он объяснял, что отказался от своих планов.

Сотрудники ФСБ ждали две недели, вероятно, пытаясь подтолкнуть Басырова к каким-либо действиям. Видимо, поняв, что он не собирается ничего делать, 5 мая 2022 года силовики прошли к нему домой. Однако Басыров в это время находился в техникуме. Его мать сказала им, что сын на учёбе, и они поехали за ним. В это время мать позвонила Артёму и сообщила о визите правоохранителей. Басыров попросил её вытащить из компьютера жёсткий диск и выбросить, что мать и сделала. Басырова опросили сотрудники УФСБ России по Кемеровской области. Вероятно, в ходе этого допроса (в приговоре обозначенного как ОРД «Опрос») Басыров дал признательные показания. Однако кроме показаний Басырова у ФСБ никаких улик не было, что на тот момент силовики, по всей видимости, сочли недостаточным.

Басырова не стали задерживать. ФСБ продолжило искать другие доказательства его вины. В течение трёх месяцев с момента визита силовиков домой к Басырову сотрудники ФСБ осуществляли различные оперативные мероприятия в его отношении. Велась запись разговоров Басырова со знакомыми, проводились оперативно-розыскные мероприятия «Опрос», «Наведение справок», «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Оперативный эксперимент», «Сбор образцов для сравнительного исследования», также были проведены очные ставки Басырова с его знакомыми, изучены различные личные вещи Басырова, специалист в области политологии исследовал татуировки на его теле. Несмотря на столь активную работу сотрудников Кемеровского управления ФСБ, никаких значимых улик в ходе этих действий получить не удалось, и дело по-прежнему строилось главным образом на признательных показаниях Басырова.

Однако закрывать дело силовики, конечно, не стали. И несмотря на то, что всё это время Басыров оставался на свободе и не пытался скрыться, 11 августа 2022 года его задержали. В декабре 2022 года суд приговорил Басырова к 3,5 годам лишения свободы.

В 2025 году против Басырова возбудили новое уголовное дело и за несколько месяцев до окончания срока по первому приговору осудили по нескольким «террористическим» статьям. Детали приговора уточняются.

TELEGRAM, НО НЕ ТОЛЬКО

Существует распространённое мнение, что российские спецслужбы используют для провокаций почти исключительно Telegram. Да, в большинстве случаев российские силовики притворялись «украинскими кураторами» именно в этом мессенджере.

Впрочем, как уже можно было заметить из приведённых примеров, часто используется и WhatsApp.

Однако могут применяться и другие каналы связи. В случае провокации против Гагика Григоряна использовался мессенджер Signal, а с военнослужащим **Антоном Хожаевым** — мессенджер Session.

ЭТАП №3 НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

После установления контакта с разрабатываемым начинается формирование доказательной базы. Теперь цель силовиков — уговорить провоцируемого на какие-либо действия. Эта задача существенно облегчается позицией российских судов, которые проявляют удивительную снисходительность при оценке доказательств, предоставляемых силовиками, и готовы видеть подтверждение виновности практически в чём угодно.

В рассматриваемых в этом обзоре делах обвинения наиболее часто предъявлялись по следующим статьям Уголовного кодекса: ст. 275 («Государственная измена») — фигурировала примерно в половине случаев, статьи 205 («Террористический акт») и 205.5 («Организация и участие в деятельности террористической организации») — примерно в трети случаев каждая. Часто (примерно в двух из трёх дел) используется ст. 30 УК РФ («Приготовление и покушение на преступление»), что говорит о том, что сотрудники ФСБ раскрыли преступление до того, как было совершено. Это не значит, что во всех оставшихся случаях был совершён поджог или россиянин воевал с оружием в руках в составе украинских вооружённых сил. Просто критерии того, что следует считать совершённым преступлением, зачастую размыты. Схожие действия в разных делах могут трактоваться, например, и как участие в деятельности террористической организации, и как приготовление к такому участию.

Александр Фоменко, подстрекаемый своим новым знакомым, с которым они познакомились во время административного ареста, отправил несколько сообщений по электронной почте и с помощью Telegram Легиону «Свобода России». По всей видимости, как минимум часть из этих сообщений фактически была адресована сотрудникам ФСБ, а часть никуда не дошла из-за ошибок в адресе электронной почты. Тем не менее, Фоменко был признан виновным в госизмене и участии в террористической организации. При этом в других делах следствие и суд трактуют аналогичные действия как приготовление к государственной измене и приготовление к участию в террористической организации.

Среди дел с признаками провокации в зависимости от вменяемого в вину можно выделить три условных группы:

- вступление в Легион «Свобода России» или другое украинское вооружённое формирование
- сбор и передача Украине (или другим недружественным странам) информации, которая составляла государственную или служебную тайну, а чаще не являлась таковой, но «могла быть использована против интересов России»
- подготовка к совершению каких-либо акций по заданию украинских спецслужб (поджоги, взрывы и т.п.)

Конечно, это деление весьма условно, но оно позволит нам описать основные стратегии сбора «доказательств», к которым прибегают силовики.

СЦЕНАРИЙ 1 ВСТУПЛЕНИЕ В ЛЕГИОН «СВОБОДА РОССИИ»

В тех случаях, когда предъявляются обвинения в намерении вступить в ЛСР, Русский добровольческий корпус или другое вооружённое формирование, а также в каком-либо взаимодействии с этими структурами чаще других используются статьи о государственной измене (275 УК РФ) и об участии в деятельности террористической организации (205.5 УК РФ), а иногда, вопреки логике, обе сразу.

В процессе формирования доказательной базы по таким делам силовики целенаправленно добиваются от фигурантов создания ряда «доказательств». Ниже представлены основные элементы этой «доказательной базы».

Анкета

Кандидатам на вступление в Легион «Свобода России» предлагается заполнить анкету со своими подробными личными данными. В некоторых случаях их просят иметь анкету при себе. Так, военнослужащий **Антон Хожаев** собирался попасть в Украину через границу между Белгородской и Харьковской областями и вёз с собой, кроме всего прочего, заполненную анкету для вступления в ЛСР.

Видео

Часто провоцируемых просят прислать видео присяги ЛСР или какого-то иного подтверждения их намерения. При этом эти видео, вероятно, делаются не столько в качестве доказательств, которые будут предъявлены в суде, сколько используются для давления на подозреваемого после задержания и получения от него признательных показаний. Видео, например, фигурируют в делах **Александра Фоменко**, **Александра Матхеева**, **Сергея Миронова**.

Назначенная роль «штурмовика»

Отдельно в переписке обсуждается, что кандидат присоединяется к формированию именно в качестве «штурмовика» и будет вести боевые действия с оружием в руках. Эта заранее определённая роль затем используется против задержанного. Вопрос о том, кем именно он собирался быть в ЛСР, задаётся непосредственно при задержании и записывается на видео, которое впоследствии применяется в пропагандистских целях и как инструмент давления на фигуранта дела.

Экипировка

Особое место в доказательной базе силовиков занимает экипировка. По непонятной причине российские силовики и, вероятно, суды считают, что кандидат в ЛСР должен купить в России и пересекать границу с максимально возможным набором элементов обмундирования и снаряжения. Как это должно согласовываться с принципами конспирации, не ясно, но силовики продолжают настаивать на приобретении в России различных элементов экипировки. Порой это приобретает какие-то совсем гротескные формы.

Александр Матхеев согласовывал с «представителем ЛСР» под ником «Надёжный», что ему следует приобрести и взять с собой в дорогу. В итоге, по утверждению силовиков, при задержании в рюкзаке Матхеева были обнаружены два бронежилета, высокие армейские ботинки, балаклава, гидратор (ёмкость для жидкости с трубкой и соском), прибор ночного видения, тактический ремень, шлем с различными креплениями к нему, налокотники и наколенники, сумка для аптечки, шевроны США, НАТО, ЛСР и флаг Украины.

В деле **Вячеслава Лутора** важным доказательством должны были стать ботинки марки Lowa. Они, по утверждению силовиков, были своеобразной системой распознавания «свой-чужой». Почему Лутора — который, по утверждению следствия, переписывался с ЛСР и заполнял анкету — нужно было узнавать именно по ботинкам, непонятно. Однако в приговоре эти ботинки упоминаются более 10 раз.

ВЯЧЕСЛАВ ЛУТОРА

СТАТЬИ
ч. 1 ст. 30
ч. 2 ст. 205.5
ч. 1 ст. 30
ст. 275
ст. 275.1

ПРИГОВОР
10 лет колонии
строгого режима

Любое взаимодействие с ЛСР или РДК

Обвинение в участии в деятельности террористической организации и государственной измене предъявляется не только тем, кто якобы намеревался сражаться с оружием в руках. Под него попадают и россияне, не планировавшие ни покинуть пределы РФ, ни участвовать в каких-либо насильственных действиях. В качестве доказательств участия в деятельности террористической организации суды готовы рассматривать любое взаимодействие с неизвестными, которых следствие определит в качестве «украинских террористических структур».

Согласно обвинительному заключению по делу **Дмитрия Левина**, с ним связался человек с аккаунтом «Абрамс Леопардович», который представился бывшим сотрудником Главного разведывательного управления Украины, которого ГУР продолжает привлекать в настоящее время. «Абрамс Леопардович» дал Левину следующее задание: сам «Абрамс Леопардович» «присылает снимки со спутника военных объектов и краткое описание, а он [Левин] должен составлять из этого красивый пост с описанием данных объектов, как целей нападения, который пересылать в чат телеграмм канала «Русский Добровольческий Корпус». Кроме того, ГУРовец сказал ему о необходимости самостоятельного сбора сведений о расположении военных объектов, в том числе воинских частей, аэродромов, предприятий по изготовлению и ремонту военной техники, передвижению войск, кораблей, доставки военных грузов в порт г. Новороссийска».

ДМИТРИЙ ЛЕВИН

СТАТЬИ
ст. 275
— Государственная измена
ч. 2 ст. 205.5
— Участие в деятельности террористической организации

ПРИГОВОР
15 лет
лишения свободы

Зачем ГУР могло бы понадобиться, чтобы Левин писал посты к присылаемым ему спутниковым снимкам и отправлял их в чат РДК, понять сложно. Также неясно, какую ценную разведывательную информацию мог найти выпускник колледжа, отправленный в самостоятельный поиск. Однако у суда версия следствия вопросов не вызвала. Левин был признан виновным в государственной измене и участии в деятельности террористической организации и приговорён к 15 годам лишения свободы.

СЦЕНАРИЙ 2

СБОР И ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ

После начала войны в Уголовный кодекс были внесены многочисленные изменения, призванные облегчить привлечение к уголовной ответственности несогласных. В частности, в Уголовном кодексе появилась новая статья 275.1 («Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией»), которая предполагает привлечение к уголовной ответственности за конфиденциальное сотрудничество с представителем иностранного государства в целях оказания содействия «в деятельности, заведомо направленной против безопасности РФ». Размытые формулировки и нетребовательность российских судов при оценке доказательств открыли перед силовиками большие возможности в делах, основанных на провокациях. В качестве доказательств используется следующее.

Фотографии

Фотосъёмка и пересылка фото разнообразных объектов являются одним из самых популярных заданий в такого рода делах. Это могут быть административные здания, отделы полиции, управления ФСБ, предприятия и даже жилые дома. Фото этих объектов легко найти в Интернете, что создаёт впечатление безобидности просьбы.

Однако суды никогда не исследуют вопрос, в чём гипотетическая ценность фото, сделанных обвиняемыми, чем они отличались от изображений, которые, например, есть в сервисах «Яндекс Карты» или Google Maps. Сама фотосъёмка и пересылка любых фото, сделанных по заданию «куратора», трактуется как государственная измена.

Так [Георгия Табуева](#), в частности, обвинили в том, что он сделал фото двух многоквартирных домов в Донецке. В одном из домов якобы проживал высокопоставленный офицер МВД ДНР, а во втором якобы «иногда ночевал» глава администрации небольшого городка. Причём Табуев не знал об этом, но, по утверждению обвинения, «должен был догадываться».

Координаты

Ещё одно из любимых заданий силовиков — получение координат объектов. Разрабатываемый гражданин должен приехать к объекту и с помощью своего телефона найти координаты. И в этом случае суды не изучают вопрос о том, чем отличаются эти координаты от общедоступных.

Когда «Иаков» просил Веронику Нетунаеву прислать ему координаты Угличской ГЭС, она ответила, что сможет получить их, лишь проезжая мимо и, соответственно, они будут неточными. «Иакова» это нисколько не смутило, и он просил прислать ему эти координаты.

Более экзотические варианты

Фантазия силовиков не ограничивается фотографиями и координатами, порой она может приобретать и более замысловатые формы. [Вячеслава Лутора](#) «представитель ЛСР» просил послушать, какой звук раздаётся из цехов предприятия.

Жителя Мурманска [Алексея Гилетина](#) обвинили в том, что он снимал репетицию военного парада в честь Дня Победы.

Доказательства умысла

Для формирования доказательств по делу силовики не только запрашивают информацию, но и сообщают её. Так, «представители украинских спецслужб» стараются проинформировать, для чего им нужна та или иная информация, даже когда их об этом и не спрашивают. Это очередное действие, бессмысленное для «украинских разведчиков», но весьма понятное, если предположить, что это делают провокаторы. Таким образом формируются доказательства наличия у разрабатываемого умысла на совершение преступления, что является необходимым условием при определении виновности.

Вот как, например, это происходило в деле [Валентины Тагировой](#). Platon просит собеседницу сфотографировать площадь Куйбышева. Тагирова не задаёт лишних вопросов и отправляется на площадь делать фотографии. Тогда Platon начинает допытываться: «Вы же понимаете, для чего это?». Тагирова спрашивает: «Для чего?». Platon сообщает: «По нашей информации с 1 по 9 мая будет проходить антифашистский митинг». Тагирова отвечает: «Ааа, не знала этого» и меняет тему. Но Platon через несколько реплик без всякой связи с предыдущим диалогом вдруг заявляет: «Завтра утром все наши вещи, весь пакет, нужно будет положить в безопасное место, которое мы тебе укажем и спокойно уехать. Наш человек его заберет и 1 мая на площади Куйбышева в 13 часов совершит поджог для того, чтобы заставить путинский режим остановить войну у нас дома на Украине. Вам большое спасибо. Вы умница. С такими людьми как Вы мы обязательно прекратим этот беспредел».

СЦЕНАРИЙ 3 РАДИКАЛЬНЫЕ АКЦИИ

Ещё одним популярным вариантом обвинений в делах, основанных на провокациях, является намерение совершить какую-либо акцию насильственного характера. Это может быть поджог, подрыв и т.п. В этом случае обвинение, как правило, предъявляется по статье 205 УК РФ («Террористический акт»).

Вероятно, поимка «террориста» считается особым успехом, поэтому силовики прилагают заметные усилия в организации этих провокаций. В таких делах зачастую используется наружное наблюдение, задержанию может предшествовать засада. Агенты силовиков могут оказывать подозреваемым различную помощь, например, подвозить на автомобиле (дела Валерии Зотовой, [Дениса Попова](#), [Николая Юрьева](#)).

Горючее, взрывчатка

В этих делах важнейшими доказательствами становятся взрывное устройство (как правило, муляж) или горючая смесь, которые обвиняемый якобы планировал использовать. Силовики любыми способами пытаются связать разрабатываемого с орудием преступления.

Для этого может предлагаться цель атаки, которая выглядит максимально безобидно.

[Михаил Авдонин](#) в [интервью](#) проекту «Первый отдел» привёл следующие подробности своего дела: «Чисто формально обвинение верное, меня задержали с канистрой бензина на территории «военной части», но есть одна деталь — указанная военная часть существует только на бумаге, а фактически десятки лет заброшена. Эта территория так называемой «военной части», представляет собой захлащённый пустырь, обнесённый старым и местами развалившимся забором. Кроме прочего мусора, там находилось некоторое количество старых рваных автомобильных покрышек, которые меня попросило сжечь неустановленное лицо, связавшееся со мной через интернет и пообещавшее за это 30 тыс. рублей. Таким образом, когда я шёл туда с канистрой, я и предположить не мог, что данная часть по-прежнему находится на балансе Министерства обороны РФ (я не думал об этом) и что мои действия способны причинить кому-либо вред. Для чего понадобилось нанимать меня поджигать покрышки, я не думал».

В другом варианте фигурант дела может использоваться втёмную.

[Геorgia Табуева](#) попросили забрать посылку за вознаграждение. В тепловентиляторе, который находился в коробке, был размещён муляж взрывного устройства.

В других случаях связь между орудием преступления и обвиняемым просто фабрикуется после задержания.

Обратного пути нет

Несмотря на все старания силовиков, такие действия выглядят наиболее опасными, поэтому нередко случаи, когда разрабатываемый отказывается доводить дело до конца. Однако это уже ничего изменить не может.

Вот как описал развитие провокации в своём деле [Николай Юрьев](#): «Провокаторы, которых я считал своими друзьями, сделали своё тёмное дело, зацепив меня за слабое место... они сказали: «ты спасёшь тысячи ребят от мобилизации, уничтожив их документы». Я, конечно, отказался, сразу сказав, что боюсь». В результате решили: «Договор был таким, что я делаю «Коктейль Молотова», они поджигают [военкомат], а я сижу дома в этот момент. После этого разговора их снабдили записывающими приборами и [далее] велась доказательная база, якобы моего преступления. В итоге он [один из новых знакомых] убедил меня ехать к военкомату. Пересев в машину, я говорил, что может не будем этого делать?... Было тихо, приехали просто посмотреть, а бутылки он возил уже несколько дней в своей машине и стал склонять: «Давай сейчас подождём, давай, давай!» На это я уже не реагировал, сказал: разворачивайся, уезжаем, делать ничего не будем, а он на своём стареньком «Лексусе» начал буксовать».

Далее Юрьев рассказывает, что вышел из машины, чтобы помочь её толкнуть. «Сели, чтобы уехать, он опять буксует и в этот момент открывается дверь и меня ложат на снег».

По схожему, только более драматичному сценарию, развивалась история школьника Гагика Григоряна, об этом мы расскажем в следующем разделе.

Этап формирования доказательной базы, несмотря на кажущуюся его значимость в уголовном преследовании, играет только вспомогательную роль. Все его недоработки легко исправляются силовиками на следующей стадии.

ЭТАП № 4 САМЫЙ МРАЧНЫЙ ЗАДЕРЖАНИЕ И ПОЛУЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ

Решение о задержании разрабатываемого силовики могут принимать по разным причинам:

- **финал провокации**, когда задержание происходит при попытке выехать из страны, чтобы якобы присоединиться к ЛСР (Вячеслав Лутор) или при попытке якобы осуществить поджог (Валерия Зотова, Михаил Авдонин)
- **окончание расследования**, когда следствие считает, что продолжать провокацию не имеет смысла, т.к. собрано достаточно доказательств и никаких принципиально новых доказательств получить не получится (Вероника Нетунаева)
- **опасность разоблачения и провала провокации**, когда контакт с разрабатываемым теряется или он по какой-либо причине может уничтожить улики. Так, например, работник муниципального предприятия [Антон Галэза](#) из Перми заметил наружное наблюдение, которое установила за ним ФСБ, смог с камеры видеонаблюдения получить фото сотрудников, его осуществлявших, и переслать его «представителям украинской разведки». В тот же вечер он был задержан.

Признание — «компенсация» слабых улик

Однако по какой бы причине ни было проведено задержание, именно допросы, проведённые сразу после него, играют ключевую роль в формировании доказательной базы. Откровенно слабые доказательства, собранные в ходе провокации, силовики компенсируют признательными показаниями, которые подозреваемые дают сразу после задержания. Исходя из цели получения таких показаний и строится тактика задержания и первых допросов.

Задержание является первым этапом физического и психологического подавления фигуранта, оно происходит максимально жёстко. Силовики часто не представляют, внезапно хватают человека и, осознанно причиняя ему боль, надевают наручники, а иногда также мешок на голову.

Пытки — визитная карточка ФСБ

В делах, где фигурируют обвинения в подготовке теракта или участие в террористических организациях, избиения и пытки в отношении задержанных мужчин являются практически обязательным элементом. Они начинаются сразу после задержания: в квартире, где проходит обыск, на улице, где произошло задержание или в машине, в которой транспортируют задержанного.

Вот как [описал](#) своё задержание [Михаил Авдонин](#): «Люди в штатском (как выяснилось — сотрудники регионального ФСБ), не представившись и не предъявив каких-либо документов, накинулись на меня. Избивали кулаками и шокером, пока я не отключился и не упал. После этого меня привели в чувство, застегнули наручники за спиной и поставили на колени на холодную землю. Продержали в этой позе не менее двух часов, не давая пошевелиться. Когда приехал участковый для оформления моего задержания, самостоятельно встать на ноги я не мог». Отец Михаила рассказывал: «Избили его по полной программе. Когда его привезли [на обыск], у него всё лицо было опухшее, он даже чай пить не мог, глотать не мог».

Волонтёр «Немцова Моста» [Евгений Мищенко](#) в суде говорил о следующих подробностях своего задержания: били в автозаке после задержания, «сделали вид, что отрежут ногу кусачками для вскрытия замков, даже заводили машинку», а после обыска в квартире «били по корпусу, спине, голове». После задержания и допроса Евгению Мищенко вызывали скорую помощь, которая доставила его в травмпункт, где у него были зафиксированы переломы трёх рёбер.

Чем ближе к зоне боевых действий происходят события, тем более жестоко действуют силовики. [Константина Гладкова](#), жителя Белгородской области, задержали у него дома. В своих показаниях в суде он описал это следующим образом: «я был дома один. Не могу сказать, сколько человек было, которые пришли в мой дом, наверное, их было человек десять. Мне нанесли сразу удар электрошокером, потом положили меня на пол и ломали мне ногу. В пытках начали отрезать мне ухо. Далее я не хотел себя оговаривать, что я вёл разговоры с ЛСР и другое. В конце пыток я сказал, что подпишу всё». На допрос его везли в надетом на голову чёрном мешке, с руками за спиной и на корточках — садиться на пол автозака запретили, в таком положении Гладков провёл несколько часов. Как [рассказывала](#) его жена, приехав в суд на заседание по избранию меры пресечения, она «не узнала мужа: щека рассечена и оплыла, ухо надрезано и отходит от затылка вместе с мочкой. Он поднял рубашку — поясница была абсолютно чёрной, как он сказал, от электрошокеров. Брюки закатывать не стал, но заверил, что ноги выглядят также».

Школьник Гагик Григорян из Курска переписывался с неизвестными, возможно, выполнил какие-то их поручения. Однако когда его попросили извлечь из тайника взрывное устройство, он отказался. Такое развитие провокации никак не вписывалось в сценарий ФСБ. 4 октября 2023 года, когда молодой человек возвращался из школы, он был схвачен неподалёку от своего дома. Силовики отобрали у юноши телефон, избили, засунули в багажник автомобиля, а затем, вынув оттуда, прикрепили к его ногам прибор, который назвали взрывным устройством, угрожали взорвать, если он откажется выполнить их требование: извлечь из тайника СВУ.

В случае, если события происходят на оккупированных территориях, уровень беззакония и произвола ещё выше.

Житель Донецка Георгий Табуев, которому платили за выполнение казалось бы безобидных заданий (фото жилых домов, получение посылки), в ходе судебного процесса заявил, что был схвачен и удерживался около месяца без всякого процессуального статуса в конспиративных квартирах. В течение этого периода сотрудники ФСБ могли никуда не спеша пытаться и получать необходимые показания. В какой-то момент Табуеву стало так плохо, что силовики, опасаясь за его жизнь, вынуждены были отвезти его в больницу. После оказания срочной помощи Табуева вернули обратно в квартиру.

А ещё — запугивания и угрозы

Кроме пыток силовики активно запугивают задержанных, в том числе в ход идут угрозы расправы со знакомыми и близкими.

- Вячеславу Лутору угрожали, что если он не будет сотрудничать, то двух его коллег-девушек, с которыми он переписывался, посадят, а перед этим «вывезут в лес».
- Александр Фоменко говорит, что первоначальные показания после своего ареста он давал под давлением: его шантажировали арестом его близких.
- Школьнику Гагику Григоряну угрожали, что расправятся с его младшими братом и сестрой (учениками 4 класса).

Свои первоначальные признательные показания Николай Юрьев объяснил тем, что боялся, что могут пострадать его друзья, которые, как потом выяснилось, были провокаторами.

Видео задержания — улика и инструмент пропаганды

Съёмкам видео задержания ФСБ придаёт особое значение. Его используют в пропагандистских целях и в качестве улики в суде, когда задержанию непосредственно предшествуют какие-либо действия обвиняемого, которые трактуются следствием как «преступные». В случаях, когда по какой-либо причине снять видео не получилось, его могут снимать специально. После того, как Гагик Григорян был схвачен, силовики угрозами и избиением заставили его сесть в такси и отправиться на кладбище. После этого была проведена постановочная видеосъёмка — на записи молодой человек выходит из такси с пакетом и извлекает из тайника взрывное устройство, после чего его задерживают.

Георгий Табуев рассказал, что момент получения им посылки снимался несколько раз. Каждый раз силовиков что-то не устраивало.

Нелогичные задержания: как ФСБ раз за разом упускает организаторов

Валентина Тагилова, по версии следствия, действовала в составе группы, планировавшей теракт, и должна была выполнить самую простую функцию — закупить в строительных магазинах бытовые жидкости и пенопласт. Другой участник группы должен был забрать купленные компоненты, изготовить из них зажигательную смесь и совершить теракт во время массового мероприятия. При этом куратор всей акции с ником Platon сообщал в переписке, что он уже въехал на территорию России и едет в Самару. Вместо того чтобы проследить за местом, где Тагилова пыталась спрятать ацетон и пенопласт, и попытаться схватить опасного террориста, который придёт забирать эти вещи, следствие ограничивается лишь арестом Валентины Тагиловой, а про остальных участников группы просто забывает.

Вероника Нетунаева была задержана, хотя «Иаков» обещал ей сообщить, когда будет произведена атака на Угличскую ГЭС. Эта информация, несомненно, имела бы большое значение для противодействия нападению. Однако вместо того, чтобы дождаться получения этих сведений, ФСБ задерживает Нетунаеву и тем самым теряет возможность узнать дату атаки. Никаких данных о дальнейших, после задержания Нетунаевой, контактах с «Иаковым» в обвинительном заключении нет. Излишне говорить, что никакой атаки на Угличскую ГЭС не последовало, не сообщалось и о предотвращении такой атаки. Также не удалось обнаружить никаких сведений о том, что летом 2023 года предпринимались какие-либо дополнительные меры по защите ГЭС от возможного удара беспилотников.

ЭТАП №5 САМЫЙ БЕССМЫСЛЕННЫЙ СУД

Суд является самой бессмысленной и абсолютно декоративной стадией уголовного преследования. Судьи старательно делают вид, что не замечают всех нестыковок обвинения и прямых нарушений закона, допущенных силовиками. Оправдательных приговоров в таких делах не бывает.

Признание — царица доказательств

В основу подавляющего большинства приговоров в делах, основанных на провокациях, ложатся признательные показания, данные в ходе первых допросов. Многие обвиняемые ещё на стадии следствия меняют свои показания. В судах заявления о том, что первые допросы сопровождались угрозами и пытками, поэтому подсудимый оговорил себя, звучат регулярно. Однако нам неизвестны случаи, когда суд решил не принимать в качестве доказательств признательные показания, полученные сразу после задержания. Во всех случаях приговор содержит стандартные формулировки, что «показания ФИО, данные в ходе предварительного следствия суд кладёт в основу приговора поскольку они согласуются с остальными доказательствами», а «заявления ФИО, что показания были даны под давлением, суд расценивает как реализованную в рамках права на защиту попытку избежать уголовной ответственности за содеянное и отвергает».

Суды поощряют пытки

Обвиняемые могут описать все детали пыток, которыми подвергались, и даже назвать фамилии своих мучителей. Фамилии сотрудников ФСБ, применявших насилие и пытки, называли в суде, например [Георгий Табуев](#), [Алексей Григорьев](#), [Антон Галэта](#). Такие заявления могут подтверждаться результатами медицинского освидетельствования. В этих случаях Следственный комитет может начать проверку, а обвиняемых в пытках силовиков могут вызвать в суд. Однако мы не знаем примеров политически мотивированных дел, построенных на провокации, когда Следственный комитет подтвердил бы наличие пыток. Сами силовики в суде говорят, что действовали в строгом соответствии с законом, а травмы обвиняемым были получены, например, при задержании, когда он оказывал активное сопротивление. Эти объяснения суд принимает как исчерпывающие.

Впрочем, порой на заявлениями обвиняемых о насилиях и пытках просто не реагируют. Вот как это описал в своём последнем слове [Илья Бабурин](#): «по поводу нарушений со стороны СИЗО прокуратура хотя бы написала ответ и даже подтвердила, что удивительно, незаконность их действий. А насчёт того, что меня в наручниках били и таскали как собаку по этой фсбшной маршрутке, когда я отказался сотрудничать, прокуратура молчит. Даже ни одной отписки не прислали».

Суды старательно не замечают преступлений, совершённых силовиками. Например, в ходе судебного процесса по делу [Георгия Табуева](#) были изучены данные о соединениях телефона Табуева с вышками мобильной связи. Был опрошен специалист, который помог их интерпретировать. В результате суд пришёл к выводу, что телефон Табуева находился относительно недалеко от конкретных адресов в Донецке в то время, когда Табуев, по утверждению обвинения, был там и выполнял задания СБУ. В приговоре прямо говорится, что в распоряжение суда были предоставлены данные о биллинге, которые включают в том числе весь март 2023 года, т.е. период, когда Табуева незаконно, без всякого процессуального статуса, удерживали и пытали в квартирах. Однако никаких попыток установить местонахождение телефона Табуева в течение марта 2023 в суде сделано не было.

Заявление о провокациях игнорируются

Также в суде фактически не рассматриваются и не изучаются заявления обвиняемых, что в их отношении была совершена провокация, а противоречия в показаниях, которые прямо указывают на это, просто игнорируются.

Например, в деле [Валентины Тагировой](#) свидетель обвинения Егор Казаков рассказал в суде, что вечером 17 апреля сотрудник ФСБ Елистратов сообщил ему, что задержание будет на следующий день, и попросил утром приехать к зданию УФСБ по Самарской области. Аналогичное указание получил и второй понятой. При этом «украинский куратор» Platon написал Тагировой, что ацетон и другие вещи нужно оставить во дворе заброшенного здания, уже после того, как сотрудник ФСБ связался с понятыми.

Откуда сотрудник ФСБ знал о том, какие инструкции получит Тагирова, до того, как «украинский куратор» их дал, суд предпочёл не выяснять.

Удивительную незаинтересованность в установлении личностей представителей «украинских спецслужб» демонстрируют как следствие, так и суд. Во многих случаях для доказательств принадлежности телефонных номеров и аккаунтов в мессенджерах представителям ЛСР или «украинских спецслужб», обвинение предоставляет в суд справки ФСБ, при этом достоверность содержащихся в них сведений суд не проверяет и принимает их на веру, даже не вызывая в суд авторов этих справок. Иногда не происходит и этого, и суд даже не предпринимает попыток установить принадлежность IP-адресов, аккаунтов в мессенджерах и телефонных номеров, которые якобы использовали украинские спецслужбы. Вячеславу Лутору следователь и суд отказали в ходатайстве об установлении владельца номера телефона, к которому привязан аккаунт Lana в Telegram. В деле Валерии Зотовой ФСБ не сумела отследить, кто именно перевёл ей семь тысяч рублей за отправленные ею «Андрею» фотографии двух зданий местных администраций.

И даже в тех случаях, когда ФСБ не скрывают осуществление провокации, суды выносят решения, как будто её не было. «Первый отдел» изучил приговор жителю Орла Ивану Толпыгину. В приговоре прямо говорится, что обвиняемый общался в Интернете исключительно с сотрудниками ФСБ, притворяющимися «представителями Украины». И, тем не менее, суд увидел в действиях Толпыгина оконченный состав преступления, зафиксировав, что обвиняемый «установил и поддерживал отношения сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства в целях оказания ему содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации». Как возможно было истолковать переписку с сотрудниками ФСБ как состоявшееся конфиденциальное сотрудничество с представителями иностранного государства, совершенно непонятно.

Наказание за призрачную угрозу

Ещё одним очевидным изъяном рассмотрения дел, основанных на провокациях, является нежелание судов изучать реальные обстоятельства произошедшего, в том числе то, был ли нанесён действиями обвиняемого какой-либо ущерб.

Суд не пытается понять, что происходило, а стремится подтвердить картинку некоего идеального преступления, которое на самом деле мало связана с тем, что произошло в реальности. В частности, никогда не проводятся экспертизы с целью установить, чем отличались данные, переданные обвиняемым «украинской разведке» от общедоступных.

Предрешённость приговора

Мы начали наш обзор с историй двух жительниц Ярославской области: Валерии Зотовой и Вероники Нетунаевой, ставших жертвами провокации со стороны УФСБ по Ярославской области. Обе наши героини предстали перед 2-ым Западным окружным военным судом.

Валерия Зотова была признана виновной в покушении на террористический акт и приговорена к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима. Приговор не оспаривала.

Юристка Вероника Нетунаева решительно и настойчиво защищала себя в суде. В первой инстанции ей удалось добиться исключения из обвинения эпизода с подготовкой взрыва здания администрации Углича, который, как заявило обвинение, «был включён ошибочно». Также суд исключил из обвинения наличие цели дестабилизации деятельности органов власти и опасности наступления иных тяжких последствий, в связи с этим обвинение было переквалифицировано с «приготовления к совершению террористического акта группой лиц» на «пособничество в приготовлении к совершению террористического акта». Нетунаева не согласилась с приговором и обжаловала его в апелляционной инстанции, а затем и в кассационном порядке в Верховном суде РФ. Также Нетунаева безуспешно пыталась добиться отсрочки исполнения приговора. Несмотря на все её усилия, она тоже отбывает приговор в виде 6 лет лишения свободы в колонии общего режима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война изменила очень многое. Правоохранительная система вышла на новый уровень цинизма и беззакония. Ярким примером этого являются оперативные провокации. Если ранее в политически мотивированных делах это были скорее отдельные случаи, то теперь провокации стали повсеместной практикой.

«Украинского» куратора [Валентины Тагировой](#) очень интересовала возможность склонить к сотрудничеству кого-либо из эвакуированных, проживавших в одном ПВР с Тагировой (известно, что с двумя из них он связывался примерно в то же время, что и с ней), а также других знакомых Валентины.

[Илья Бабурин](#) в своём последнем слове при рассмотрении апелляции сказал:

Тот срок, на который меня осудили, это абсурд.

За двойное убийство дают 18 лет.

За изнасилование ребёнка — от 12 до 14 лет.

А меня за несостоявшийся поджог военкомата осудили на 25 лет. Не пострадал ни один человек <...> ни один военкомат не пострадал.

Ну кого эта ситуация волнует?

Самое главное, что сотрудники ФСБ

и их приспешники получили, благодаря мне, «звёздочки» и премии.

В моём СИЗО сейчас находится оперуполномоченный ФСБ.

Недавно в один день нас с ним закрывали в карцеры. Он поделился со мной тем,

что оперативники сами сидят в социальных сетях, уговаривают российскую молодёжь

на поджог какого-нибудь места на железной дороге за деньги.

Ищут таким образом себе работу —

вербуют детей ради собственной выгоды

и сажают их потом на 10-20 лет.

Ведущую роль в политически мотивированных делах, построенных на провокациях, играет ФСБ. В этих делах используются тяжкие статьи уголовного кодекса: государственная измена (ст. 275 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), организация и участие в деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Наказание за «преступления», совершённые благодаря действиям силовиков, часто превышает 10 лет лишения свободы, а может достигать 20 лет и более. Из 33 рассматриваемых в этом обзоре дел на момент написания обзора суд состоялся в 29 случаях. Из них почти в половине случаев (13 человек) были вынесены приговоры к 10 и более годам лишения свободы.

С начала войны произошло не только увеличение числа провокаций — трансформировалась сама практика их осуществления. Теперь это технологичный и эффективный конвейер, который использует различные IT-решения, в котором трудоёмкий и длительный процесс внедрения агентов заменён на поиск и обработку жертвы в Интернете. Эффективность этого процесса существенно выросла, т.е. затраты ресурсов на одну провокацию стали намного меньше, и это позволило его масштабировать.

Сотрудники ФСБ продолжают искать возможности для дальнейшего упрощения своей работы. В уже неоднократно упоминавшемся деле Валентины Тагировой Platon просил не просто сделать фото тех или иных зданий, а сделать их в строго определённое время, когда ему будет удобнее «принять» фотографии. Таким образом, не было необходимости устанавливать постоянное наружное наблюдение: сотрудникам ФСБ достаточно было приехать в указанное место и время и зафиксировать действия жертвы.

Оценить истинные масштабы распространённости практики провокаций сложно. Для этого необходим доступ к материалам дел, да и тогда это может быть неочевидно.

Мы приведём следующие, весьма неточные, но показательные расчёты. Во всех рассматриваемых в этом обзоре делах в случае использования ст. 205 УК РФ («Террористический акт») применялась ст. 30 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на его совершение»). Силовики контролируют действия жертвы провокации и производят задержание до осуществления «теракта». В нашей базе политически мотивированных уголовных дел за период, начиная с 2022 года, более чем в тысяче случаев применялась ст. 205 УК РФ. В 40% этих дел речь идёт о неоконченном преступлении, квалифицируемом через ст. 30 УК РФ. Наверное, нельзя утверждать, что любой «предотвращённый теракт» — это результат провокации. Однако в большинстве случаев, на наш взгляд, это именно так.

Очевидно, что общее количество политически мотивированных уголовных дел, в которых использовались провокации, измеряется сотнями. ФСБ превратилась в некий аналог мошеннического колл-центра, который в ежедневном режиме ищет самых уязвимых — подростков, наиболее доверчивых, психически неустойчивых или ментально нездоровых людей. Только расплачиваться за свою неосмотрительность здесь приходится не деньгами, а свободой.

Провокации стали лёгким и надёжным способом «раскрыть» тяжкое преступление. Это определило стремительный рост их использования. При отсутствии какого-то внешнего контроля, при абсолютной готовности российских судов закрывать на эту практику глаза, нет оснований надеяться на снижение её распространённости. Напротив, скорее следует ожидать дальнейшего расширения применения практики провокаций в политически мотивированных уголовных делах.

КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРОВОКАЦИИ

Это рекомендации, которые мы сформулировали на основе проанализированных дел. Они, безусловно, не учитывают множество неизвестных нам деталей и не претендуют на полноту.

Чего не следует делать

- Не связывайтесь с Легионом «Свобода России», Русским добровольческим корпусом, другими украинскими организациями через Telegram
- Не звоните из России по телефонам ЛСР, «Хочу жить» и др.
- Не пользуйтесь браузером «Яндекс» для поиска любой, особенно контактной, информации об украинских организациях
- Если вы находитесь в России и рассматриваете возможность оказывать ту или иную помощь Украине, не привлекайте к себе внимание открытыми антивоенными и проукраинскими высказываниями
- Не обсуждайте свои намерения помогать Украине в Telegram, а также в любых российских мессенджерах, соцсетях или с использованием российских почтовых сервисов
- Не делитесь вашими планами помогать Украине с малознакомыми людьми; чем меньше людей об этом знает, тем лучше

Признаки провокации

- Вы начали общаться с незнакомым ранее человеком, который активно заводит разговоры на тему войны, высказывает проукраинские взгляды, пытается подтолкнуть вас к каким-либо действиям или высказываниям
- Вам первым написал «представитель» украинских спецслужб, Легиона «Свобода России», Русского добровольческого Корпуса (РДК), Вооружённых сил Украины и т.п.
- Вас спрашивают, есть ли у вас знакомые, которые готовы совершить какую-либо радикальную акцию (поджог, минирование и т.п.)
- Вы общаетесь с несколькими разными людьми, представляющимися сотрудниками украинских спецслужб, которые «передают» вас друг другу
- Вам предлагают заполнить анкету для вступления в ЛСР, РДК и др. с персональными данными и фото документов или прислать видео присяги и т.п.
- «Представитель» ЛСР специально оговаривает с вами, что вы будете «штурмовиком»
- Охотно предлагают деньги за выполнение задания, которое выглядит относительно безобидно
- Незнакомец просит вас сделать что-то несложное: отнести «посылку», взять пакет, купить огнеопасные жидкости и т.д.
- Предлагают прислать фото или координаты какого-либо объекта
- Вам предлагают купить элементы военной экипировки или снаряжения
- Вас настойчиво уговаривают сделать что-либо, несмотря на то, что вы не соглашаетесь
- Вам сообщают информацию о планируемых атаках и терактах, хотя вы этим не интересовались
- Вам или вашим родственникам начинают угрожать, если вы не сделаете то, что вас просят.

ФИГУРАНТЫ РАССМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В данном обзоре использована информация о политически мотивированных уголовных делах в отношении следующих лиц:

[Михаил Авдонин](#)

[Илья Бабурин](#)

[Михаил Балабанов](#)

[Артём Басыров](#)

[Антон Галэта](#)

[Алексей Гилетин](#)

[Константин Гладков](#)

[Алексей Григорьев](#)

[Гагик Григорян](#)

[Павел Евтушенко](#)

[Полина Евтушенко](#)

[Дмитрий Зимин](#)

[Даниил Зинковский](#)

[Валерия Зотова](#)

[Иван Карташов](#)

[Сергей Колин](#)

[Всеволод Куликов](#)

[Дмитрий Левин](#)

[Вячеслав Лутор](#)

[Николай Малкерев](#)

[Александр Матхеев](#)

[Сергей Миронов](#)

[Евгений Мищенко](#)

[Вероника Нетунаева](#)

[Денис Попов](#)

[Магомедгаджи Рабаданов](#)

[Георгий Табуев](#)

[Валентина Тагирова](#)

[Иван Толпыгин](#)

[Александр Фоменко](#)

[Максим Харитонов](#)

[Антон Хожаев](#)

[Николай Юрьев](#)

ПОДДЕРЖКА
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ
МЕМОРИАЛ

[MEMOPZK.ORG](https://memopzk.org)

Если вы знаете о случаях незаконного
политически мотивированного преследования,
напишите в наш [ЧАТ-БОТ](#)
или на HELP.POLITICAL.PRISONERS@MEMOHRG.ORG